

W 481
145

43w



РОМАНЪ

НА БОЛЬШОЙ ДОРОГѢ,

КОМЕДИЯ

въ одномъ дѣйствіи.

Сочиненіе М. Н. Загоскина.

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ. Юля 12 дня, 1819 года.

Секретарь по Цензурной части

Василій Соцѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ.

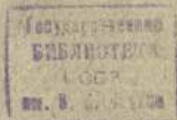
1819.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ландышева - - - - - Г-жа Ежова б.
Софья, ея племянница - Г-жа Ольгина.
Тирсись Ивановичъ По-
сошковъ, женихъ Софьи Г. Великимъ.
Изворской, племянникъ
Ландышевой - - - Г. Сосницкой.
Пронской, прияшель Из-
борскаго - - - - - Г. Брянской.
Трактирщикъ - - - Г. Хопляинцовъ.

*Дѣйствіе происходитъ на
станціи, въ трактирѣ по
большой Московской дорогѣ.*

Представлена въ первый разъ въ Санктпетер-
бургѣ, на Большомъ Театрѣ, 1819 года, Юля
29 дня, въ пользу Актера и Актрисы Г-дъ
Сосницкихъ.



2010514962

ЯВЛЕНІЕ I.

Пронской сидитъ у стола съ правой стороны театра и читаетъ; съ лѣвой стороны также столъ и нѣсколько стульевъ.

Трактирщикъ входитъ.

Пронской.

Что, привели ли лошадей?

Трактирщикъ.

Нѣшь, сударь! я сей часъ былъ на почшовомъ дворѣ, всѣ до одной въ разгонѣ.

Пронской.

Но, я думаю, можно найши вольныхъ?

Трактирщикъ.

Человѣкъ вашъ побѣжалъ на село, да врядъ ли наимеешь: нынѣ пора рабочая.

Пронской.

И шакъ мнѣ придется пробышь здѣсь цѣлый день.

Трактирщикъ.

Такъ чтожь, сударь, милоспи просимъ. Не въ похвальбу сказаешь, по всей



Пешербургской дорогѣ нѣшь практира
лучше моего: вы найдете у меня все,
что вамъ угодно.

Пронской.

Естьли у шебя особая комнаша?

Трактирщикъ.

Какъ же, сударь: вошь здѣсь на
право чисная горница.

Пронской.

Хорошо, я буду въ ней обѣдать.

Трактирщикъ.

Слушаю, сударь.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Пронской, одинъ.

Какая досада! безпрестанно остано-
новки; впрочемъ, кажешся, мнѣ не
куда спѣшишь: здѣсь, въ Москвѣ,
на краю свѣша — вездѣ шоска и скука
будушь меня преслѣдовать!

(Беретъ книгу и натинаятъ
читать).

ЯВЛЕНІЕ III.

Пронской и Изборской.

Изборской, *входитъ скоро и не
обращая вниманія на
Пронскаго, садится
подлѣ стола на лѣ-
вой сторонѣ.*

Чортъ возьми проклятую шелегу!
Мы ѣхали шагомъ, а я шакъ успалъ,
какъ будшо бы скакалъ на почповыхъ.
Куда бы хорошо что нибудь закусишь.
— Посмотримъ мою казну. (*Смотритъ
въ книжку*). Пяць рублей—шолько; а до
Москвы еще далеко. Да, полно естли
здѣсь что нибудь пушное: шракши-
ришка дрянной, въ немъ я думаю и за
деньги ничего не доспанешь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Трактирщикъ.

Трактирщикъ, *Пронскому.*
Не прикажеше ли водки?

Пронской, *не перемѣнивъ по-
ложенія.*

Нѣшь!

Изборской.

Чшо если бы выишь рюмочку?...
Нѣшь, мнѣ и шакъ жарко.

Трактирщикъ, *увидя Изборскаго.*

Еще проѣзжій! (*Подходитъ и кланяется; Изборской киваетъ ему головой*).
Ага! да онъ, кажешся, человекъ не проспой.--Милосшивый Государь! не угодно ли вамъ чего нибудь покушашь?

Изборской.

А чшо у себя ешь, мой другъ?

Трактирщикъ.

Чшо прикажете: кошлепы съ горохомъ, шеляшина, бивсшекъ....

Изборской.

И бивсшекъ! да нѣшь, я не хочу ѣшь....А чшо споишь у себя обѣдь?

Трактирщикъ.

Пяшь рублей, сударь.

Изборской.

Только! — А ужинъ?

Трактирщикъ.

Два съ полшиной.

Изборской.

Такъ давай мнѣ ужинашь.

Трактирщикъ.

Помилуйше! какъ ужинашь?

Изборской.

Да, ужинашь, — я ужъ обѣдалъ; да проворнѣе, любезный.

Трактирщикъ.

Слушаю, сударь! (Въ сторону). Что эшо за чудаць!

Изборской.

Да кспаша, подай мнѣ чего нибудь напишься.

Трактирщикъ.

Не прикажете ли буылку вина?

Изборской.

Ужь и вина! — Да какого? еспьли у шебя марго?

Трактирщикъ.

Есть, сударь.

Изборской.

А лафить?

Трактирщикъ.

Самый лучший, шолько чшо изъ Пешербурга.

Изборской.

Не уже ли?

Трактирщикъ.

Прикажете чего нибудь?

Изборской.

Да, мой другъ, подай мнѣ — спаканъ воды.

Трактирщикъ.

Съ виномъ?

Изборской.

Нѣшь, нѣшь! свѣжей, ключевой воды: я не люблю никакой смѣси.

ТРАКТИРЩИКЪ.

Сей часъ, сударь.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ ТРАКТИРЩИКА.

Изборской.

Ба! да я не одинь. Чшо эшо? не ошибаюсь ли я?... Точно шакъ, эшо онь!... Какая счастливая встрѣча! — Пронской!

Пронской.

Чшо я вижу? Изборской! шы ли эшо, любезный сослуживецъ?

Изборской, обниция его.

Я, мой другъ, я!

Пронской.

Какъ мы давно съ шобой не видались.

Изборской.

Да, съ шѣхъ поръ, какъ шы вышла въ опсипавку.

Пронской.

Ты ѣдешь въ Москву?

Изборской.

Въ Москву, мой милой, и какъ шы думаешь — за чѣмъ? чшобъ на другой же

день отправишься на задъ въ Пешербургъ.

Пронской.

Что это тебѣ вздумалось прокашиться?

Изборской.

А вошь послушай. Въ Москвѣ живешь у меня пелушка, у которой двѣ тысячи душъ, а родныхъ только я, да моя двоюродная сестра; дней девяти назадъ получила я отъ нее письмо, кошорымъ она увѣдомляетъ меня, что намѣрена приѣхать вмѣстѣ съ моею кузиною въ Пешербургъ. Ну какъ имъ бѣдняжкамъ ѣхать такую даль однѣмъ безъ провожающаго; а особливо пелушкѣ, кошорая начитавшись спрашныхъ романовъ, видитъ вездѣ разбойниковъ, убійць и привидѣній. Я собрался въ полчаса, сѣлъ въ кибитку, поскакалъ, и теперь седьмой день въ дорогѣ.

Пронской.

Помилуй, седьмой день! И ты ѣдешь на почтовыхъ?

Изборской.

Да, голубчикъ! и я ѣхалъ на почтовыхъ.

Пронской.

Ѧхалъ, — а теперь?

Изборской.

На долгихъ, мой милой!

Пронской.

Какъ это тебѣ вздумалось?

Изборской.

Да шакъ — для перемѣны.

Пронской.

Ужь не обокрали ли тебѣя?

Изборской.

Хуже, мой милой. Два дня скакаль я сломя голову, все шло хорошо; одно шолько меня бѣсило: я позабыль взять съ собою мѣлкихъ ассигнацій, а съ крупными на каждой спанці мнѣ были хлопошы. Въ одномъ мѣспѣ меня по задержали; на бѣду случился шупъ какой-шо проѣзжій: онъ предложилъ мнѣ ошъ скуки маленькой банчикъ. Я конечно бы не согласился, да эпошъ злодѣй, какъ будшо бы на смѣхъ, выложилъ на шоль пяшьсошь рублей все синенькими; ну какъ было не прельсшишься? Я спалъ играшь....

Пронской.

И проиграль?...

Изборской.

Прогоны, дорожную шкапулку, чемоданъ, однимъ словомъ — все. Предсшавъ же себѣ, мой другъ, весь ужась моего положенія: мнѣ приходилось окон-

чишь мое путешесствіе пѣшкомъ, а я
ошъ роду не служилъ въ инфантеріи! —
Къ счастью, ошъ общаго пораженія уцѣ-
лели двадцать пять рублей, копорые
были у моего Семена. Онъ сыскалъ по-
пущиковъ, далъ имъ задашку, и мы
шеперь на легкѣ шацимся по пятиде-
сяти верспѣ на день.

Пронской.

Надѣюсь, Изборской, шы не опка-
жешся; моя коляска, деньги — все къ
швоимъ услугамъ.

Изборской.

О! конечно не опкажусь!... Въ Мо-
сквѣ мы разочшемся.

(Выходитъ человекъ со
стаканомъ воды).

Слуга.

Вошь, сударь, вода.

Изборской.

Убирайся съ нею къ чорту! — Скажи
своему хозлину, что я уже раздумалъ
ужинашь: пуешь дасшь онъ намъ ско-
рѣй обѣдашь; да чтобъ не забылъ
вынуть бушылку своего славнаго ла-
фипа.

Слуга.

Слушаю, сударь.

(Уходитъ).

Изборской.

Знаешь ли, Пронской, я замѣчаю въ тебѣ большую перемѣну: ты ужасно похудѣлъ.

Пронской.

Ахъ, мой другъ!

Изборской.

Ба, ба, ба! да ты ужъ выучился вздыхать! давно ли? — Тфу пропасть! что съ тобой сдѣлалось? Ты ли пошь веселой, лихой гусарь, краса своего полку, любимецъ женщинъ, всегда послѣдній въ репарадѣ и первый на приапельской пирушкѣ.

Пронской.

Все это прошло, какъ сонъ.

Изборской.

Да развѣ съ тобой случилось какое нибудь несчастіе?

Пронской.

Большое, мой другъ: я влюбленъ.

Изборской.

Только-то?

Пронской.

И безъ всякой надѣжды.

Изборской.

Большая бѣда! Такъ опъ эшаго и надобно сходишь съ ума? Да еслибъ я худѣлъ опъ щакныхъ вздоровъ, шо давно бы высохъ какъ спичка.

Пронской.

Ты не имѣешь понятія объ истинной любви.

Изборской.

Право! шакъ разскажи же мнѣ свою исторію. Я весь въ мою пелушку: спрахъ люблю романы.

Пронской.

Ты знаешь, я давно уже вышелъ въ ошсшавку; проживши около двухъ лѣтъ въ деревнѣ, я приѣхалъ на зиму въ Москву. Въ нѣсколько мѣсяцевъ познакомился я съ цѣлымъ городомъ, веселился, каждый день разѣзжалъ по баламъ; на одномъ изъ нихъ встрѣшилъ я Софью....

Изборской.

Ага! романъ начинаешся.

Пронской.

Я привыкъ видѣть прекрасныхъ женщинъ; но совсѣмъ нѣтъ....

Изборской.

Увидѣвши ее, оштолбнелъ, — не правда ли?

Пронской.

Я желалъ бы описатьъ тебѣ прелестную ея наружность....

Изборской.

Не безпокойся, я чиналь новую Элоизу: ужь вѣрно же швоя Софья не лучше Юли.

Пронской.

Лучше, мой другъ, несраженно лучше!

Изборской.

Нѣтъ, шунишь?

Пронской.

Одна минуша рѣшила навсегда мою участь. Я не спускаль съ нее глазъ, говорилъ, шандоваль безпрешанно съ нею....

Изборской.

Поспой, ошальноея доскажу самъ. Ты познакомилса со всѣми домами, куда она ѣздишь, спалъ вездѣ съ нею вспрѣчашься, опкрылся ей въ любви....

Пронской.

И узналь, что я взаимно любимъ.

Изборской.

Не уже ли! Такъ о чемъ же шы плачешь?

Пронской.

Къ несчащю, Софья зависилъ ошъ одной сшарой родсшвенницы, у кошорой она воспитывалася. Нашлись добрые люди, кошорые описали меня самыми черными красками, и когда ше-

пушкѣ спали обо мнѣ говоришь, то она на ошрѣзь ошказала.

Изборской.

Злодѣйка!

Пронской.

И что всего хуже — увезла Софью въ деревню.

Изборской.

Въ деревню? какое варварство!

Пронской.

Я все еще надѣялся; но мѣсяца два назадъ, услышала, что Софья помолвлена за какого-то деревенскаго сосѣда ея пещушки. Я возненавидѣлъ Москву, уѣхалъ въ Пешербургъ; но и тамъ мнѣ было не легче: образъ прелестной Софьи въ объятіяхъ другаго всюду меня преслѣдовалъ. Я рѣшился ѣхать опять въ Москву, усстроилъ свои дѣла и отпра-
вишься путешествовать.

Изборской.

Пресчастливая мысль, мой милой! Знаешь ли что, я также выду въ ошспавку: поѣдемъ въ Саксонію; тамъ много хорошенькихъ, — ты какъ разъ забудешь свою Софью, влюбишься въ какуюнибудь Шарлошу, я въ Вильгельмину; женимся, поселимся на берегахъ Эльбы, и начнемъ разводилъ виноградъ и сажать картофели.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ и Трактирщикъ.

Трактирщикъ.

Объдь гошовъ.

Пронской.

Ужь и гошовъ? а мнѣ совсѣмъ ѡспъ
не хочешся.

Изворской.

Не безпокойся, мой другъ, я попру-
жусь и за себя. Пойдемъ, и за бушыл-
кою вина обдумаемъ хорошенько планъ
будущей нашей жизни.

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Трактирщикъ, одинъ.

Чшо за несчастіе! сего дня поушру
проѡзжихъ было безъ счешу; а шеперь,
какъ лошадей нѣтъ и всякой по неволѣ
должень у меня оспановишься, ну на
смѣхъ ни кшо не ѡдешъ. *(Смотритъ
въ окно)*. А! кшо-шо еще подѡхаль. По
Московской дорогѣ.... кареша — бричка —
кибишка — другая; — оспановились, — го-

воряпъ съ смотришелемъ, — выходяпъ
— идушъ сюда... Побѣгу на встрѣчу!
(Бѣжитъ къ дверямъ и отворяетъ). Ми-
лоспи просимъ, милоспи просимъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Г-жа Ландышева, Софья, Посошковъ
(съ приколотымъ къ груди букетомъ цвѣ-
товъ), Трактирщикъ, двое слугъ и двѣ
горнищныя (съ ящиками и узлами).

ЛАНДЫШЕВА.

Нѣшъ! вѣкъ мой не буду ѣздишъ на
почшовыхъ: скачущъ себѣ проклятые
сломя голову, шого и гляди, что ко-
спочки живой не останешся. (Трак-
тирщику). Башюшка практирщикъ! по-
кажи моимъ дѣвушкамъ особенную ком-
напу.

ТРАКТИРЩИКЪ.

Сей часъ, сударыня. Да не прика-
жеше ли чего нибудь покушашъ?

ЛАНДЫШЕВА.

Нѣшъ, голубчикъ, мы на шой спан-
ци обѣдали, здѣсь будемъ ужинашъ.

ТРАКТИРЩИКЪ.

Пожалуйте сюда, дѣвушки!

(Уходитъ съ горничными и
слугами на лѣвую сторону).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ ТРАКТИРЩИКА.

ЛАНДЫШЕВА.

Какъ меня укачало! — Чшо, Сонюшка,
шы усшала?

СОФЬЯ.

Да, шешушка, у меня и шеперь еще
кружишся голова.

ЛАНДЫШЕВА.

Да и жениху-шо швоему видно до-
спалось: онъ чшо-шо молчишь. Чшо,
Тирсисъ Ивановичь, какова дорога?

ПОСОШКОВЪ.

Прелесшная!

ЛАНДЫШЕВА.

И бапюшка, помилуй! — аврагъ на
аврагъ!

ПОСОШКОВЪ.

Самые живописные виды.

Л а н д ы ш е в а.

Легко ли, верснѣ пяшѣ мы ѣхали по косогору, — какъ Богъ помиловаль. А лѣсомъ-ша, дѣсомъ! душа вся выдрогла.

П о с о ш к о в ѣ.

Чего же вы боялись?

Л а н д ы ш е в а.

Какъ чего? Помнишь ли эпощѣ аврагѣ, гдѣ мы спускались на узенькой моспикѣ? Ну шочѣ въ шочѣ шакое же мѣсто описано въ Удольфскихъ шаиншвахѣ, или въ Сенклерскомъ Аббашспивѣ.... не помню хорошенько. Наспощаще разбойничѣ гнѣздо!

П о с о ш к о в ѣ.

А! помню, помню! шущѣ нарваль я эпощѣ букешѣ. Какое прелестное уединеніе для несчастнаго любовника! — (Софья). Какъ вы думаете, сударыня, не поселишься ли мнѣ въ эпощѣ пущынномъ уголкѣ?

С о ф ѣ я.

По чему же нѣшѣ, если онѣ вамѣ нравишся.

П о с о ш к о в ѣ.

Право! шакѣ по эпощу я несчастной любовникѣ? Хе, хе, хе! дайше-ка взглянушѣ на ваши глаза.... (Софья отворагивается). Ага! боишесь, чшобѣ эши ми-

лье плушишки вамъ не измѣнили? То-то же, припворщица!

Софья, *въ сторону.*

Несносный-человѣкъ!

Ландышева.

Сонюшка! да будь поласковѣе съ своимъ женихомъ; вѣдь право иной подумаетъ, что ты его не любишь.

Посошковъ.

Оспавше ее, пускай себѣ скромничаетъ; это такъ, маленькое кокетство. Я знаю, она опъ меня безъ памяти. — (Софѣ). А что, сударыня, за кого бы вы болѣе всѣхъ испугались, если бы на насъ напали разбойники?

Ландышева.

Эй переспань, Тирсисъ Ивановичъ! Наговоришь ты на свою голову. Знаешь ли что? я не хошѣла васъ только перепугать: какъ мы ѣхали лѣсомъ, то я шочно слышела свистъ.

Посошковъ.

Свистъ! это вѣрно было пѣніе филломы.

Ландышева.

Какъ, бапюшка, филломы?

Посошковъ.

То есть соловья.

Ландышева.

А! знаю, знаю! это по Французски.

Посошковъ.

По Французски? ха, ха, ха! (Въ сторону). Какое невѣжесство!

Ландышева.

Да на какомъ же это, бапюшка, языкѣ?

Посошковъ.

Помилуйте! и вы этого не знаете? На древнемъ Лашинскомъ, сударыня.

Ландышева.

Вошь что! — Ну, бапюшка, хоть побожись, такъ не знала.

Изборской, за кулисами.

Хозяинъ!

Ландышева.

Что это! да здѣсь видно кромѣ насъ есть проѣзжіе.

Изборской, за кулисами.

Хозяинъ, хозяинъ!

Ландышева.

Голосъ что-то мнѣ знакомъ,

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Изборской.

Изборской.

Куда онъ дѣвался? — Что я вижу? пещушка!

ЛАНДЫШЕВА.

Ахъ, Боже мой! племянникъ!

СОФЬЯ.

Братецъ!

Изборской, цѣлуя руку у Ландышевой.

Здравствуйте пешушка! — Здорово кузина! (*Увидя Посошкова, въ сторону*).
Что это за уродъ?

ЛАНДЫШЕВА.

Какъ ты здѣсь очутился, мой милой?

Изборской.

Самымъ натуральнымъ образомъ: я хошѣлъ васъ застать въ Москвѣ и провожать до Пешербурга.

ЛАНДЫШЕВА.

Такъ ты это для меня скакалъ пяшь сошь верспъ? Ахъ, мой милой Ваничка! дай себя обняшь, мой другъ!
(*Обнимаетъ его*).

Изборской.

Какъ досадно, что я не застала васъ въ Москвѣ!... Правда, я давно бы шамъ былъ, еслибъ не одно несчастное приключеніе....

ЛАНДЫШЕВА.

Несчастное приключеніе! Что ты говоришь? ужъ не напали ли на тебя разбойники?

И з б о р с к о й .

Да, пешушка! Предспавте себѣ, пшъдесяшь два разбойника....

Л а н д ы ш е в а .

Ахъ, Боже мой! какая шайка!

И з б о р с к о й .

Злодѣи не оставили у меня копѣйки въ карманѣ.

Л а н д ы ш е в а .

Другъ мой Ваничка! какъ бышь-то, вѣдь намъ ѣхашъ по шой же самой до-рогѣ?

И з б о р с к о й .

Не безпокойшесь пешушка, они давно уже въ Пешербургѣ.

Л а н д ы ш е в а .

Право! шакъ ихъ переловили? Слава Богу!— Ну, Сонюшка, видишь ли шеперь, какъ на большихъ дорогахъ не бышь разбойникамъ: вѣдь вздоръ-то въ книгахъ печашашъ не спанушь. — Племянникъ, да я еще тебя не познакомила. (Подводитъ его къ Посошкову). Прошу любишь, да жаловашъ.

П о с о ш к о в ѣ , кланяясь.

Милоспивый Государь! эхо, доспигшее до нашихъ мѣспъ о доспойнспвахъ вашихъ, давно уже содѣлало для меня имя ваше драгоцѣннымъ.

Изборской, *въ сторону.*

Что это за вздорь?

Ландышева.

Ну, племянникъ, опгадай, кпо это?

Изборской.

Я право не знаю.

Ландышева.

Не предчувствиуешь ли ты чего нибудь?

Изборской.

Поспойше! (*Въ сторону*). Тешушка кажется писала ко мнѣ, что шущь ея Сидорка опился,—шочно шакъ! (*Громко*). Теперь понимаю.

Ландышева.

Какъ! не уже ли?

Изборской.

Поздравляю васъ, шешушка, да это находка! — Познакомимся прятшель!

(*Бьетъ его по плегу*).

Посошковъ.

Вы, какъ я вижу, человѣкъ не церемонный.

Изборской, *повертывая его.*

Смошри пожалуй, какой молодець! Ну право, шешушка, жаль будешь, если и эшошь у васъ обошьешся.

Ландышева.

Обошьешся! Да за кого ты его принимаешь?

Изборской.

А вы думали, что я не опгадаю :
эшо вашъ новой шупъ на мѣсто Сидорки.

Ландышева.

Что ты бабюшка!

Посошковъ.

Шупъ, я шупъ? Вошъ знапокъ въ
физиогноміяхъ!

Ландышева.

Опомнись племянникъ, эшо сосѣдь
мой, Тирсисъ Ивановичъ Посошковъ.

Изборской.

Какъ!

Ландышева.

И сверхъ шого Сонюшкинъ женихъ.

Изборской.

Женихъ! — Кузина, не уже ли?

Софья, пегально.

Да брашець.

Ландышева.

Я не писала объ эпомъ для шого,
что мнѣ кошълось сдѣлать шебъ сюр-
призь.

Изборской.

Какъ можно было шакъ ошибишься!
Ахъ, сударь! извинише меня....

Посошковъ.

Ничего, сударь, ничего.

Изборской.

Мнѣ право совѣсно....

Посошковъ.

Оставимъ это. Прошу меня полюбить; я надѣюсь, мы будемъ друзьями: сыны Марса должны любить дѣшей Аполлона.

Изборской.

Такъ вы стихошворецъ?

Посошковъ.

Къ вашимъ услугамъ.

Изборской.

Тѣмъ лучше, я очень люблю хорошихъ поэзовъ.

Посошковъ.

Такъ! вы меня полюбите: мои стихи всѣмъ нравятся. Кспаша, вы ѣдете изъ Петербурга; я посылалъ кой какія бездѣлки въ шамошніе журналы, скажите, знаютъ ли меня шамъ, говорятъ ли обо мнѣ?

Изборской.

Какъ же, шеперь я вспомнилъ: имя Посошкова всѣмъ извѣстно.

Посошковъ.

Позвольте узнать, какая изъ моихъ піесъ болѣе всѣхъ нравится Петербургской Публикѣ?

Изборской.

Какая? — Поспойте!... какъ бишь у васъ названы эти стихи, кошорые шакъ

милы, въ кошорыхъ шакъ много ума?...
Вопшъ эши... не припомните ли ихъ?

Посошковъ.

Игрушки Амура...

Изборской.

Точно шакъ! Весь Пешербургъ опшъ
нихъ безъ памяти.

Посошковъ.

Весь Пешербургъ! — Позвольте об-
нашъ себя.... Весь Пешербургъ!... (*Лан-
дышевой*). О! сударыня, племянникъ вашъ
малой безцѣнной!

Ландышева.

Я знала напередъ, чшо вы поладите.

ЯВЛЕНІЕ ХІ.

Тѣже и Трактирщикъ.

Трактирщикъ, *Ландышевой*.

Смѣю спросишь, сударыня, вы бу-
дете здѣсь ночевашъ?

Ландышева.

Да, бапюшка, мнѣ шаки хочешся не-
много опдохнушь.

Трактирщикъ.

У меня шеперь чешыре порожнія
комнашы, шакъ не угодно ли вамъ бу-
дешъ выбрашь самимъ любую?

ЛАНДЫШЕВА.

Хорошо, мой другъ. Пойдемъ Тирсисъ Ивановичъ, да посмошримъ вмѣстѣ. (Изборскому). А ты османься здѣсь съ Сонюшкой, я вижу, шебѣ хочешся съ ней обо многомъ поговоришь.

(Уходитъ съ Посошковымъ, а за ними и Трактирщикъ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

ИЗБОРСКОЙ И СОФЬЯ.

ИЗБОРСКОЙ.

Ну, кузинушка, женихъ-по у шебя не нарядной. Помилуй, не уже ли эпошвой выборъ?

СОФЬЯ.

Можеш ли ты эпо думаешь, брашець!

ИЗБОРСКОЙ.

Такъ онъ и шебѣ не нравишся? какъ я радъ!

СОФЬЯ.

Чему же ты радуешся?

ИЗБОРСКОЙ.

Какъ чему? Да знаеш ли, кузина, я бы и опъ родсшва съ шобою опка-

зался, если бы эшошь уродъ могъ тебѣ нравиться.

С о ф ѣ я.

Но не смолря на эшо, я должна бышь его женою.

И з в о р с к о й.

И вздоръ, милая! не выходи за него.

С о ф ѣ я.

Тешушка хочешъ эшаго; она очень его любишь.

И з в о р с к о й.

Любишь! шакъ съ Богомъ, за чѣмъ дѣло спало, пускай сама за него выходишь.

С о ф ѣ я.

Ты шушинь, брапець, а мнѣ совсѣмъ не весело.

И з в о р с к о й.

Бѣдняжка! мнѣ право тебя жаль. А кто виновашъ, сударыня? вы всѣ разборчивыя невѣсны: эшошь нехорошь, шошь дурень, — вошь и дождалась до того, что шешушка сама выбрала тебѣ жениха.

С о ф ѣ я.

Ахъ, брапець! я гораздо несчастнѣе, чѣмъ ты думаешь: я люблю....

И з в о р с к о й.

Любишь? кого?

С о ф ѣ я.

Одного любезнаго молодаго челоуѣка; онъ свашался, но пешушка ему ошказала.

И з в о р с к о й.

И все для эшаго Посошкова? Послушай сеспра, сдѣлай съ нимъ одинъ конецъ: попробуй, скажи ему, что пы его шерпѣшь не можешь.

С о ф ѣ я.

Да я ужъ ему эшо говорила.

И з в о р с к о й.

И онъ все ошъ шебя не ошсшаешь?

С о ф ѣ я.

Онъ вѣришь не хочешь, что я его не люблю.

И з в о р с к о й.

Нѣшь шушишь.

С о ф ѣ я.

Ахъ, брашець! пы не можешь предсшавишь, какъ самолюбивъ эшошъ Посошковъ: чшобъ я не сдѣлала, онъ все умѣешь толковашъ въ свою пользу.

И з в о р с к о й.

Ну если ужъ ошъ него не лъзя добромъ ошдѣлашься, шакъ постой же, кузинушка, я какъ нибудь къ нему придерусь, вызову на дуель, обрублю ему носъ и уши, и шогда.... не уже ли пешушка захочешь выдашь шебя за урода.

Софья,

И брашець! ты все дурачишься.

Изборской.

По чеспи нѣшь! я гошовъ на все рѣшишься, чшобъ избавишь тебя опъ эшаго дурака. Однакожь, какъ я подумаю, какое спранное приключеніе! Сего дня безпрестанно вспрѣчаюся со мной влюбленные: ты вздыхаешь здѣсь, а вошь шушь за снѣжною спонешъ другой.

Софья.

Кшо шакой?

Изборской..

Старинный прияшель, съ кошорымъ я здѣсь нечаянно повспрѣчался. Чшо если бы васъ свеспи вмѣснѣ, шо-шо бы вы навздыхались до сына. У васъ одинакое горе; и я гошовъ бишься объ закладъ, чшо вы съ перваго взгляду полюбите другъ друга.... Да вошь, кажешся, и онъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣже и Пронской, выходитъ задумавшись и непримѣтая Софья.

Софья.

Ахъ, брашець!

Изборской.

Не правда ли, онъ очень интересенъ?

Пронской, *взглянувъ на Софью.*

Что я вижу!

Изборской.

Вошь что значишь симпатія: взглянули другъ на друга — и оба ошолбенѣли.

Пронской.

Софья! вы ли это?

Изборской.

Ба, ба, ба! шакъ шы влюбленъ въ мою кузину?

Пронской.

Какъ, мой другъ, шы брашь ея?

Изборской.

Да, мой милой, и шеперь мнѣ еще досаднѣе.

Пронской.

Я не смѣю васъ спросишь, сударыня, — вы замужемъ?....

Изборской.

Нѣшь еще, мой другъ, а скоро будешъ.

Пронской.

Вы свободны, и отдаешъ вашу руку другому?

Софья.

Я, сударь, привыкла повиновашься своей шешушкѣ.

Пронской.

И какъ видно, повинуешься охотно. Я не спорю, сударыня, можешь быть женихъ вашъ гораздо любезнѣе меня....

Изборской.

Да надобно сказать правду, мой милой, молодецъ! Я было его совсѣмъ приняла за шешушкина дурака.

Пронской.

Какъ! и вы будете принадлежать этому человѣку?

Софья.

Ахъ, Пронской! я буду несчастлива, но по крайней мѣрѣ спану упѣшашь себя мыслю, что выполнила свою обязанность.

Пронской.

И шакъ, я не могу имѣть никакой надежды? Вы молчите! Прощай, мой другъ!

(Хочетъ уйти).

Изборской.

Поспой, куда шы?

Пронской.

Куда глаза глядяшь; но здѣсь не останусь ни минушы.

Изборской.

Эхъ, братецъ, погоди! — Мнѣ все кажешся, что судьба не даромъ свела насъ вмѣстѣ, подумаемъ-ка, не ль зяли,

какъ нибудь опдѣлашься: опъ эшаго
Посошкова.

С о ф ѣ я.

Ахъ! еслибъ можно было... Но нѣшь,
пешушка никогда не согласишься.

И з в о р с к о й.

Послушай пріяшель, мы оба съ шобою надѣлали дурачешивъ: пы влюбился въ кузину, а я плѣнился синенькими бумашками; пы мнѣ помогъ, шеперь очередь за мною.—Какъ бы намъ разжалобишь или напугашь пешушку?... Чшо если бы на скорую руку сплесни какой нибудь романъ.... Посшой! помнишься, пы игралъ однажды на благородномъ театрѣ ролю любовника въ оперѣ Исшупленный чшо если бы.... Впрочемъ если эшо не удастся, такъ бѣда не большая: вѣдь хуже-шо съ шобою ничего уже не будешь.

П р о н с к о й.

Я тебя не понимаю.

И з в о р с к о й.

Пойдемъ, въ нашей комнапѣ я изъясню тебѣ подробно мой планъ; здѣсь могушь насъ заснапъ, и шогда все пропало.

С о ф ѣ я.

Да скажи, брашець, чшо пы хочешь дѣлашь?

Изборской.

А вошь увидишь; тебѣ надобно
будешь шолько смопрѣшь, молчашь, на
все соглашашься, и если можно, бышь
гораздо ласковѣ съ своимъ Тирисомъ.
Пойдемъ, Пронской.

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья, одна.

Нѣшь, изъ эшаго ничего не будешь;
я боюсь, брашець надѣлаешь какихъ
нибудъ дурачешь, не пособишь намъ
ни въ чемъ, а шолько поссоришь съ
шешушкою.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Софья, Ландышева, Посошковъ и дѣ-
вушка съ узломъ.

Ландышева, дѣвушкѣ.

Положи эшо на споль. (Дѣвушка
кладетъ узелъ и уходитъ). Да гдѣ же
племянникъ?

Софья.

Онъ пошелъ въ свою комнашу.

Ландышева.

Ну, Сонюшка, какую намъ опвели прекрасную горенку! Намъ будешъ очень спокойно. Тирсисъ Ивановичъ, покуда шамъ прибираюшь, выберемъ что нибудь почишашъ; вечеръ дологъ, а дѣлашь-шо намъ нечего.

Посошковъ.

Съ величайшею охотою.

Ландышева.

Эшо все новыя книги, копорыя я купила передъ опѣздомъ изъ Москвы. Что за названія! одно другаго лучше.

Посошковъ.

Посмотримъ, сударыня, посмотримъ! *(Вынимаетъ по огереди книги и читаетъ)*. „Видѣніе въ Немеродскомъ замкѣ; Улло горный Бардъ, или Спрашилице въ скалахъ Хиллы; Ночныя привидѣнія въ Западной башнѣ Чернаго дѣса...“

Ландышева.

Какъ, Тирсисъ Ивановичъ! въ Западной башнѣ? Эшо должно бышь хорошо. Я замѣшила, гдѣ есть Западная или Воспощная башня, шо ужъ шамъ шакіе спрахи, что и Боже упаси! Не правда ли Сонюшка?

С о ф ѣ л.

Не знаю, пепушка; я вѣдь никогда не чишаю эшихъ книгъ.

Л а н д ы ш е в а.

Вошь, сударь, какой вкусъ! чишаешь себѣ какую-то Машильду, да Элоизу! Чшо въ нихъ шолку-шо? На первой спраницѣ заснешь. То ли дѣло мои любезные романы, подземельные ходы, западни, да опускныя двери,—чудеса на чудесахъ! Нѣшь, ужь шущь не до сна: шо раздается гробовыѣ голосъ, шо вздохъ, шо мелькнешь блѣдная шѣнь, шо вспыхнешь огонекъ; а сердце, ба-шюшка, сердце шакъ и замираешь!

П о с о ш к о в ѣ.

Посмотримъ-ше далѣе. (*Читаетъ*). „Люксамбургскій разбойникъ, или Таин-„свенныя развалины; Саксонскій раз-„бойникъ, или Подземелье Гонципейна; „Разбойникъ по неволѣ, или ужасы лѣ-„совъ Шварцвальскихъ; Таинсвенный „свишокъ, или Съумасшедшій опъ любви.“ Какъ вы думаете, не прочешь ли намъ эшу книгу? Съумасшедшій опъ любви! эшо должно бышь прогашельно и чув-„ствившельно.

Л а н д ы ш е в а.

Правда, ба-шюшка! я сама думаю,

эпо должно бытъ чувствительнo и
прогашельно!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢЖЕ и Изборской.

Изборской.

Какая куча книгъ! — Чшо эпо вы
дѣлаеша, пешушка?

Ландышева.

Да вошь выбрали себѣ книжку, хо-
шимъ почишашъ. Не знаешъ ли шы
ее? Съумашедшій опъ любви!

Изборской.

Ахъ! пешушка, чшо вы мнѣ напо-
мнили?

Ландышева.

Чшо шакое?

Изборской.

Несчастный другъ! шы шакже сдѣ-
лался жершвою злополучной любви!

Ландышева.

Твой другъ? Расскажи пожалуста
племянникъ: эпо должно бытъ очень
иншересно.

Изборской.

Ахъ! сердце ваше оболъешся кровію!
Садшешъ и слушаша.

Ландышева, торолливо.

Ну, бапюшка, мы слушаемъ.

Изборской.

Я познакомился въ арміи съ однимъ молодымъ Офицеромъ. Въ нѣсколько недѣль мы сдѣлались совершенными друзьями; обстоятельство насъ разлучили, и я не болѣе, какъ при мѣсяца назадъ, встрѣтился съ нимъ опять въ Пешербургъ. Я на силу узналъ его: тайная скорбь, казалось, снѣдала его сердце. Ахъ! свинцовая рука неумолимой судьбы положила на чело его печашь мрачнаго опчаянїя.

Ландышева.

Ахъ, мой милой! какъ ты хорошо рассказываешь! почъ въ почъ, какъ у меня въ романахъ.

Посошкоть.

Свинцовая рука!...сильно сказано!

Изборской.

Не смотря на нашу дружбу, онъ былъ опмѣнно скромень, и я могъ только узнать, что будучи въ Москвѣ, онъ влюбился въ какую-то Софью, и что родственница, у которой воспитывалась Софья, опказала ему на опръзь.

Ландышева.

Жесткокая!

Изборской.

Онъ переписывался съ Московскими своими приятелями, и не перялъ еще надежды, какъ вдругъ однажды въ полночь....И теперь еще сердце мое замираешъ опъ спраху!

Ландышева, оглядываясь кругомъ.

Ну, башюшка, однажды въ полночь?....

Изборской.

Двери съ шумомъ расшворились, и другъ мой, блѣдный, какъ ночное привидѣнiе, явился передо мною. „Изборской, сказалъ онъ ужаснымъ голосомъ, все погнбло: Софья выходишь за другаго!“ Тупь глаза его заблнспали, онъ схвашилъ со сдѣны одинъ изъ моихъ писшолешовъ....

Ландышева.

И заспрълился?...

Изборской.

Нѣтъ, писшолешъ не былъ заряженъ. А лучше, если бы онъ бѣдняжка заспрълился!

Ландышева.

Чшожъ съ нимъ сдѣлалось?

Изборской.

Онъ сошелъ съ ума.

Ландышева.

Несчастный молодой человекъ!

Изборской.

Онъ вообразилъ въ своемъ съумашествіи, что Софья умерла отъ опчаченія. Сколько его не лечили, ничто не помогло; и я, собираясь ѣхать въ Москву, взялъ его съ собою для того, чтобы отвезти къ одному изъ его родственниковъ, который живетъ недалеко отъ Москвы.

Ландышева.

Какъ, племянникъ! шакъ онъ здѣсь?

Изборской.

Здѣсь, пещушка.

Ландышева.

Да какъ называешься эпошь несчастной?

Изборской.

Пронской.

Ландышева.

Пронской!—Сонюшка, за тебя свашался какой-то Пронской.

Софья.

Свашался, пещушка.

Ландышева.

Да бышь не можешь, гдѣ пому сойши съ ума: эпошь былъ сущій поѣса.

Изборской.

Точно, почно, эпо онъ! Теперь все

спановишься для меня ясно; и какъ до сихъ поръ мнѣ не пришло эшо въ голову? Ахъ! пепушка, сжалъшесь надъ моимъ несчастнымъ другомъ!

Л а н д ы ш е в а.

Да что я могу сдѣлать, племянникъ?

И в о р с к о й.

Очень много. Пронской помѣшанъ на шомъ, что Софья умерла; если бы онъ ее увидѣлъ....

П о с о ш к о в ъ.

Понимаю! вы хошите, какъ въ Швейцарскомъ Сѣмействѣ, или какъ въ Нинѣ, посредствомъ нечаяннаго появленія Софьи, возврашшь ему разсудокъ. Эшо дѣло возможное, и если бы я за эшо взялся.....

Л а н д ы ш е в а.

Что ты бапюшка! подумай хорошенько, вѣдь онъ былъ влюбленъ въ Сонюшку.

П о с о ш к о в ъ.

Ну такъ чтожь? не думаете ли, что я боюсь соперника? ха, ха, ха! не безпокойшесь!

И в о р с к о й.

Ахъ, Тирсисъ Ивановичъ! какая будешъ для васъ слава: вы возврашите,

шакъ сказать, жизнь, и кому же? сопернику вашему!

Посошковъ.

Хорошо, мы сдѣлаемъ эпошь опытъ; впрочемъ что же будетъ пользы: вѣдь ему не женишься же на вашей сесприцѣ.

Изборской.

Да кто объ эпошѣ говоритъ, лишь бы только его вылечишь, а любовь пройдетъ сама собою.

Посошковъ.

О! если такъ, то я согласенъ; только прошу меня слушаться: шумъ нужна большая осторожность, для эпоша надобно знать хорошо сердце человѣческое; а я знаю его, какъ мои пять пальцевъ.

Изборской, *прислушивая у дверей.*

Поспойте, онъ кажется говоритъ.

Ландышева.

Племянникъ, я боюсь!

Посошковъ.

Вѣдь онъ не дерется?

Изборской.

И, сударь! какъ будто вы не знаете, что всѣ сумашедшіе отъ любви опмѣнно пики. На него только находишь иногда такое испупленіе, что онъ ничего не видишь, и тогда первому, кошорый ему попадется, онъ рассказываетъ

свои несчастія, думая, что говоришь со мною.

ЛАНДЫШЕВА.

Бѣдняжка!

Изборской.

Тише! онъ идетъ сюда.

Посошковъ.

Скорѣе, скорѣе! (Софья). Вы спаньте поодаль; мы покажемъ васъ тогда, когда будетъ надобно. (Ландышевой). Вы можете спать по зади насъ, а мы осматриваемся здѣсь, и будемъ дѣйствовать.

Софья, съ сторону.

Что изъ всего этого будетъ?

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже и Пронской, *отворяетъ съ шумомъ дверь и скоро входитъ. Въ одеждѣ замѣтенъ нѣкоторой безпорядокъ.*

Пронской.

Поспой, поспой милая шѣнь!.... Ахъ! она исчезла! Прелестный призракъ, за чемъ покидаешь ты несчастнаго?..... Теперь опять спало все шакъ мрачно.... скучно.... Ахъ, Софья! (Задумывается).

Л а н д ы ш е в а.

Какая жалость!

П о с о ш к о в ь.

Надобно его по немногу пригото-
вить къ рѣшительному удару. Тише! —
Господинъ Пронской!

П р о н с к о й.

Кшо меня зовешъ? Ахъ! эшо ты,
другъ мой!

П о с о ш к о в ь.

Онъ принялъ меня за васъ, шѣмъ
лучше!—Послушай Пронской, переспань
грусшишь, я имѣю предчувствіе, ты
опять будешь счасливъ,

П р о н с к о й.

Да, да! она звала меня къ себѣ, шамъ
я буду счасливъ, очень счасливъ!....
а здѣсь, здѣсь я совершенный сирота!....
Дай мнѣ свою руку, Изборской; ты одинъ
не покинулъ несчастнаго!.... Благодарю
тебя, мой другъ!

П о с о ш к о в ь.

Ай, ай, ай! чоршъ возьми, какъ онъ
жмешъ!

П р о н с к о й, *смотритъ быстро на*
Посошкова.

Изборской, что съ тобой сдѣлалось?
я не узнаю тебя.... Ахъ, мой другъ! за-
чемъ ты надѣлъ эшу гнусную маску?

Посошковъ.

Маску?... бѣдняжка!

Пронской.

Скинь, мой другъ, скинь скорѣе эту
ошврапительную харю.

Посошковъ.

Еге! да онъ совсѣмъ съумашедшій!

Изборской.

Однакожь иногда онъ говоришь до-
вольно кшапи.

Посошковъ.

Только надѣюсь не шеперь.

Пронской.

Изборской! ты вѣрно ѣдешь въ ма-
скарадъ? Не ѣди, мой другъ! можешь
бышь ты вспрѣнишь шамъ Софью, и
будешь несчастливъ; ты не знаешь,
я шакже въ первой разъ увидѣлъ на
балъ мою Софью..... Ахъ! жестокіе
люди насъ разлучили!... Ее хопѣли ош-
дашь насильно замужъ, и за кого же, мой
другъ? за какого-шо деревенскаго поэта,
дурака, осла.....

Посошковъ.

Чшо эшо? да онъ ужъ ругаешся.

Ландышева.

И башюшка! да вѣдь онъ съумашед-
шій.

Пронской.

Другъ мой! пожалѣй о Софьѣ: она

умерла опъ опчаянїя!..... Жестокая
пешка! ты была ея убійцею, ты будешь
и моей! Трепещи безжалостная, я
умру; но шѣнь моя будешь по всюду
тебя преслѣдовать!.....

Л а н д ы ш е в а.

Ахъ, Боже мой! племянникъ, что онъ
говоришь?

П р о н с к о й.

Въ каждомъ дыханїи Зефира ты
будешь слышать послѣднїй вздохъ мой;
журчанїя тихаго ручейка будешь шѣбъ
казаться спонами умирающаго.... и лишь
шолько ударишь полночь.....

Л а н д ы ш е в а.

Какой ужасъ!

П р о н с к о й.

Лишь шолько проглянешь блѣдная
луна, окровавленная шѣнь моя пред-
спанешъ предъ шобою!

Ландышева, *падая въ кресла.*

Ахъ, умираю!

П о с о ш к о в ъ, *Софьѣ.*

Спиршу, сударыня, спиршу!

И з в о р с к о й, *сажая Пронскаго
на стуль.*

Успокойся, мой другъ.

П р о н с к о й, *тихо.*

Каково?

Изборской.

Масперски!

Ландышева.

Ахъ, не могу опомнишься! Ваничка, мой другъ! что мнѣ дѣлать? Ну какъ онъ въ самомъ дѣлѣ умреть, да начнешь ко мнѣ приходишь по ночамъ?

Изборской.

Вошь по-то же, пепушка, за чемъ вы не выдали за него Софью.

Посошковъ.

Не безпокойсь, сударыня! лишь бы шолько его вылечишь, а по ужъ онъ вѣрно не умреть. Поспойше, онъ задумался, не надобно упускашь эшой минушы. (Софьѣ). Спаньше, сударыня, вошь здѣсь на прошивъ его; вошь шакъ... шсь, шше!

Пронской, послѣ минутнаго молганія вскакиваетъ и глядя на Софью.

Изборской! видишь ли шы?....

Изборской.

Вижу, мой милой!

Пронской.

Кшо эшо? говори, мой другъ, кшо эшо?

Изборской.

Не уже ли не узнаешь? посмотри-ка на нее хорошенько!

Посошковъ.

Не то, не то, вы все испоршили. Эхъ, сударь! за чѣмъ брашься не за свое дѣло? Ты хочешь знашь, Пронской, кто это? Ахъ! это несчастная дѣвушка.

Пронской.

Несчастливая!—Изборской, позови ее, я также несчастливъ.

Посошковъ, Софья.

Подойдише, сударыня, поближе; не бойшесь, еще ближе. Если онъ начнетъ съ вами говорить, то не противорѣчте ему ни въ чѣмъ.

Пронской.

Вы несчастливы, сударыня? Ахъ! вѣрно васъ хотѣли выдать замужъ за дурака?

Софья.

Да, сударь, это правда.

Посошковъ.

Не то, совсѣмъ не то!

Софья.

Вы сами вѣдѣли....

Посошковъ.

Да не шакъ! Ее, мой другъ, любилъ одинъ молодой человѣкъ.

Пронской.

И васъ разлучили?

Софья.

Да, сударь, насъ разлучили.

Пронской.

Жестокіе!

Посошковъ.

Любовникъ ея спалъ грустнѣе, по-
скованѣе.....

Пронской.

Бѣдный!

Посошковъ.

И наконецъ ошъ ужасной горести
сошелъ съ ума.

Пронской.

Что ты говоришь, мой другъ, онъ
сошелъ съ ума?

Посошковъ.

Ему вообразилось, что любезная его
умерла ошъ опчаянія.

Пронской.

Умерла ошъ опчаянія? Боже мой! —
Говори, говори скорѣе, какъ зовушь
эту несчастную?

Посошковъ.

Софья.

Пронской.

Софья!... А его?

Посошковъ.

Пронской.

Пронской.

Пронской! какое воспоминаніе? Боже мой!.... гдѣ я?..... что со мною дѣлается?
Софья! шы ли эшо?

Посошковъ.

Браво! онъ спасень!

Ландышева.

Спасень? какое счастье!

Пронской, Ландышевой.

Бы здѣсь, сударыня? вы возвращаете мнѣ Софью? Ахъ! гдѣ найду я словъ изъяснишь мою благодарность.

Изворской, Ландышевой.

И мы должны вывести его изъ заблужденія. Ну не жалость ли эшо, шешушка?

Ландышева.

Не говори племянникъ, я плачу!....

(Утираетъ глаза).

Изворской, подводя Пронскаго къ Посошкову.

Вотъ, мой другъ, швой спаситель.

Пронской.

Такъ эшо вы возвращили мнѣ разсудокъ? Ахъ! г. докторъ, шребуйте все, что вамъ угодно.

Посошковъ.

Я, сударь, не докторъ, а другъ вашъ.

Пронской.

Да, сударь, эшо имя навсегда при-

надлежишь вамъ : вы возвратили мнѣ
разсудокъ , а вмѣсшъ съ нимъ и мою
Софью.

Посошковъ , *бѣ сторону.*

Бѣдняжка! а нечего дѣлать, надобно
ему сказать. (*Громко*). Г. Пронской! вы
теперь можете управлять вашимъ
умомъ , и конечно не будете желать
невозможнаго. Софья не можетъ быть
вашей женою: она любитъ другаго.

Пронской.

Другаго? невозможно!

Посошковъ.

Жаль мнѣ васъ, Пронской, ей ей
жаль! а должно однимъ словомъ лишить
васъ всей надежды: Софья любитъ меня.

Пронской.

Что вы говорите?

Посошковъ.

Вы не вѣрите? такъ пускай же она
сама рѣшитъ. Говорите, сударыня!

Ландышева, *тихо Посошкову.*

Тирсись Ивановичъ! ну если Со-
нюшка скажетъ, что она тебя не лю-
битъ?

Посошковъ.

Не скажетъ, не бойтесь! теперь ужъ
ей не лѣзя скромничать. Говорите, суда-
рыня, говорите смѣло.

С о ф ѣ я.

Вы эшаго хошите, сударь?...извольте!
Я люблю Пронскаго, и если бы пешушка
согласилась, то сей часъ бы опдала ему
мою руку.

Л а н д ы ш е в а.

Слышишь, башюшка?

Посошковъ, тихо Софья.

И сударыня! боитесь ли вы Бога?
Ну какъ вамъ не жалко дурачить эшаго
бѣдняжку?

С о ф ѣ я.

Ахъ, пешушка! ошь васъ шеперь за-
висишь наше благополучіе!

П р о н с к о й.

Скажете одно слово, и мы сча-
спливы!

И з в о р с к о й.

Не уже ли вы рѣшились разлучить
эшихъ несчастныхъ любовниковъ.

Л а н д ы ш е в а.

Я право не знаю, что дѣлать? они
мнѣ очень жалки! Какъ ты думаешь,
Тирсись Ивановичъ, не согласишься ли
намъ?

П о с о ш к о в ѣ.

Что это значишь? Такъ это ужь
не шушка? Помилуйте! да я-шо чѣмъ не
женихъ?

ЛАНДЫШЕВА.

И башюшка! да вѣдь ты еще съ ума-шо не сходилъ?

ИЗБОРСКОЙ.

И не сойдешь, за это я вамъ ручаюсь.

ПРОНСКОЙ.

За чѣмъ возвратили вы мнѣ разсудокъ? Я былъ гораздо счастливѣе, думая, что Софьи нѣтъ на свѣтѣ.

ЛАНДЫШЕВА.

Въ самомъ дѣлѣ, сударь, кшо просиль себя его лечишь?

ПОСОШКОВЪ.

Какъ хошите, а мы ужъ помолвлены, и я никогда не соглашусь....

ПРОНСКОЙ.

Г. Посошковъ! вы не иначе получите Софью, какъ вмѣснѣ съ моею жизнью.

ПОСОШКОВЪ.

Если шакъ, шо пожалуй — я гошовъ за нее драхься.

ЛАНДЫШЕВА.

Слышишь, племянникъ? дойдешь у нихъ до бѣды.

ИЗБОРСКОЙ.

Поспойше, я его уговорю. (Посошкову). Послушайше, Тирсисъ Ивановичъ, ну что будешь хорошаго, если онъ опять сойдешь съ ума?

Посошковъ.

Пускай себѣ сходишь.

Изборской.

Да вѣдь и драшься-то не весело; а я долженъ вамъ сказать, онъ рубишься шакъ масперски, чпо въ полминушы окарнаешъ васъ какъ моську.

Посошковъ.

Не уже ли?

Изборской.

Рѣшишесь на доброе дѣло, пусть будетъ онъ вамъ всѣмъ обязанъ: опспушишесь опъ Софьи.

Посошковъ.

Ни за чпо на свѣшъ.

Изборской.

Ну шакъ рубишься.

Посошковъ.

Нѣшъ, сударь, я буду съ нимъ спрѣляшьяся.

Изборской.

Спрѣляшьяся! чпо вы? Да знаете ли, чпо онъ попадаетъ безъ промаху въ шуза?

Посошковъ.

Въ десяти шагахъ?

Изборской.

Въ тридцати, сударь!—Послушайте, не упрямышь, докажише, чпо вы чело-вѣкъ великодушный.

Посошковъ.

Великодушный! Нечего дѣлать! вы пронули мою слабую спруну, — шакъ и бышь, я буду великодушень. (*Береть Пронскаго и Софью за руки*). Пожалуйте сюда. (*Подводитъ къ Ландышевой*). Узнайте каковъ Посошковъ: я опшшупаюсь опшь моей невѣсмы. Машь! благослови дѣшей швоихъ!

Ландышева.

Опшь всего сердца! (*Они цѣлуютъ у нее руку*). Уфъ! какъ гора съ плечь! — Въдъ шы, башюшка, шеперь ужъ не умрешь?

Изборской.

До того ли ему, шешушка: шеперь-шо ему и пожись.

Посошковъ, Ландышевой.

Ну кто бы подумаль, сударыня, что съ нами случись сего дня шаккой романъ.

Ландышева.

Подлинно романъ! шущь все ешь, что надобно: шешка, спрасшныя любовники

Изборской.

Услужливый прияшель.

Посошковъ.

И великодушный соперникъ!

Конецъ.

